

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АФРИКАНСКОЙ ДЕРЕВНИ

Н. ГАВРИЛОВ

КОЛОНИАЛИСТСКАЯ литература изображала африканскую деревню в экзотических красках, как земной рай, где люди не знают забот и печали и с утра до поздней ночи танцуют под ритмичные звуки тамтамов. Десять лет назад журнал «Франс утр-мэр» лицемерно писал, что под ослепительными лучами африканского солнца «даже нищие чувствуют себя счастливыми».

Подобными рассказами правящие круги метрополий стремились скрыть от «широкой публики» истинное положение дел в африканской деревне, жесточайшую эксплуатацию крестьянства иностранными монополиями, изнурительную борьбу за кусок хлеба, которая выпала на долю африканцев.

Подавляющая часть сельского населения тропической Африки и по сей день живет в тяжелейших условиях.

Если принимать на веру утверждения буржуазных исследователей, можно подумать, будто нищета африканской деревни — результат действия неких «объективных причин», не зависящих от человека. Некоторые западные авторы среди этих причин называют несовершенство систем землевладения и налогового обложения, тяжелый климат, неблагоприятное географическое положение. Другие позволяют себе говорить о «расовой неполноценности» африканцев. Третьи пытаются пустить в ход обанкротившуюся мальтусовскую теорию народонаселения. Есть и такие, которые ссылаются на нехватку у африканцев капиталов, техники, обученной рабочей силы, подменяя таким образом причину следствием.

И только об одном умалчивают все эти авторы: какую роль сыграл в странах Африки колониализм. А между тем он-то и является главным виновником всех бед и несчастий африканцев. Хорошо известно, что в XIV—XV веках не наблюдалось существенного различия в уровне развития европейских и ряда африканских стран. Средневековые африканские империи суданской зоны ни в чем не уступали тогдашней Европе, в частности в сфере экономики. Только с началом эпохи «великих открытий», сопровождавшейся грабежом «открываемых» земель (объектом этого грабежа была и Африка, потерявшая от работорговли 100—150 миллионов человек), Африка стала деградировать. Эта деградация особенно усилилась в колониальный период.

Стремясь отвести от империалистов гнев народа Африки, буржуазные авторы стараются приукрасить колониализм. Известный французский ученый Пьер Кусте пишет, например, в своей книге «Ассоциация

заморских стран с Европейским экономическим сообществом», что не приди европейцы в Африку, там бы не было «ни улучшения санитарного состояния, ни образования, ни культуры». Правда, чувствуя шаткость своей позиции, Кусте предлагает не искать виновников отставания африканских стран. «Лучше искать средства для разрешения проблем, стоящих перед странами Африки», — взывает он.

Искать средства ликвидации отсталости, конечно, нужно, однако вряд ли Африка может забыть о том, что принесла ей «европейская цивилизация». Слишком много зла причинили африканцам колонизаторы.

ОТ МОТЫГИ К ТРАКТОРУ

До сих пор на африканских полях можно видеть согбенные фигуры людей, взрыхляющих почву мотыгой. Участки, как правило, крошечные, но это часто не потому, что не хватает земли. Во многих областях тропической Африки земли много. Общая площадь африканского материка составляет 3025 миллионов гектаров. Под различными культурами занято всего 236 миллионов гектаров, 592 миллиона находятся под лугами и пастбищами, 748 миллионов — под лесами. Почти 1,5 миллиарда гектаров земель пустует или остается под залежью. Однако освоить эти земли без современной техники, которой африканцы не располагают, невозможно¹.

В среднем взрослый африканец в состоянии обработать мотыгой около 1—1,5 гектара. Из-за при-

ворил: «...Мы коллективного по такой степени ходилось по

5 кооперативом каучука. ва страны на на залежных в целом к

¹ Тот факт, что в Африке много пустующих земель, не означает, что проблема наделения крестьянства землей всюду разрешена и в аграрных реформах нет необходимости. В Марокко, Алжире и некоторых других странах африканского континента немало безземельных крестьян. С другой стороны, там до сих пор сохранились крупные феодальные землевладения. В ряде стран тропической Африки (Кения, Южная Родезия и др.) огромные массивы лучших земель захвачены белыми поселенцами.

Осуществление аграрных реформ, передача земли в руки тех, кто ее обрабатывает, является одной из насущных задач многих стран Африки.

митивной агротехники земля родит плохо, поэтому крестьянские семьи обычно не «дотягивают» до нового урожая и два-три месяца в году голодают, проавляясь сбором дикорастущих плодов.

Перед африканской деревней прежде всего стоит задача увеличения площадей, занятых продовольственными культурами. Важнейшим средством ее разрешения является переход к плужному земледелию. Некоторые буржуазные специалисты утверждают, что «хрупкость» африканских почв не допускает применения плуга. Такую точку зрения нельзя признать состоятельной. Там, где учитываются особенности африканского климата и структуры почв, плужное земледелие дает положительный эффект. Отказ от него обрекает сельское хозяйство тропической Африки на вечное прозябание. Секрет «антиплужной кампании» раскрывается просто: колонизаторы стремились ориентировать африканские страны на производство прежде всего экспортных культур — кофе, какао, ананасов, которые плуга не требуют. Эти культуры в самой Африке почти не потребляются, и в их сбыте африканцы зависят от Запада.

Для того чтобы пользоваться плугом, нужно располагать либо трактором, либо живой тягловой силой. Многие области тропической Африки заражены мухой цеце, разносящей возбудителя сонной болезни, которая поражает тягловый скот, и потому его разведение там затруднительно. В Республике Мали, Нигере, Сенегале крупный рогатый скот разводится, однако из-за отсутствия кормов в конце сухого сезона к началу сельскохозяйственных работ животные до такой степени ослабевают, что оказываются не в состоянии выполнять какую-либо работу. Здесь трактор необходим.

Серьезной проблемой для африканской деревни является и повышение урожайности сельскохозяйственных культур. Но чтобы пользоваться машинами, применять современную агротехнику, крестьяне должны обладать минимумом необходимых знаний.

ЗАД СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

и африканского крестьянства отличаются особенностями. На большей части тропической Африки не сложился еще институт частной земельной собственности. По нормам обычного права считается, что земля принадлежит сельской общине, члены которой получают ее лишь в пользование. Следует отметить, что элементы разложения общины начали проявляться уже давно, особенно после второй мировой войны. Ныне в городах и прилегающих к ним районах, а также в ряде других мест земля представляет фактически частную собственность, она продается и покупается.

Но 9/10 крестьянского населения тропической Африки до сего времени живет в рамках общин.

Среди африканцев широко распространен обычай взаимопомощи. В борьбе с суровой природой африканцы вынуждены были объединять свои усилия. Такие обстоятельства, как отсутствие частной собственности на землю и навыки коллективного труда, представляют чрезвычайно благоприятные предпосылки для перевода крестьянства в странах тропической Африки на рельсы производственной кооперации.

Идея кооперации весьма популярна среди африканцев, справедливо считающих, что только демократические производственные кооперативы открывают путь быстрого подъема сельского хозяйства. В самом деле, трудно представить себе, чтобы молодые африканские государства с их ограниченными материальными ресурсами могли наделить каждую крестьянскую семью сельскохозяйственными орудиями (не говоря уже о тракторе), снабдить удобрениями, привить ей навыки современной агротехники. Здесь может помочь только кооператив.

Еще недавно колонизаторы и их «ученые» апологеты на всех перекрестках кричали о пользе распространения частной земельной собственности в Африке. В Нигерии эта идея официально именовалась «лугардизмом» (по имени первого английского генерал-губернатора Нигерии). «лугардизм» утверждал, будто экономический прогресс, особенно в сельском хозяйстве, неразрывно связан с индивидуальным владением землей. Частное землевладение рассматривалось как «естественная эволюция от состояния примитивного коллективизма».

Во французских, английских, бельгийских колониях власти настойчиво стремились распространить частное землевладение. Делалось это для того, чтобы ориентировать крестьянство на выращивание нужных метрополиям экспортных культур и создать прослойку зажиточных крестьян, так называемый средний класс, на который империалисты рассчитывали опереться. Но довести это дело до конца колонизаторам не удалось. История не дала им для этого времени.

Уже после завоевания независимости африканскими странами в колониалистской литературе получила хождение «теория» о том, что африканская деревня должна будто бы пройти тот же путь, что и европейская: сначала к капитализму, а уже потом к социализму.

В нынешних условиях, когда африканские государства в состоянии опереться на помощь социалистических стран, для африканской деревни открывается возможность миновать мучительную капиталистическую стадию и перейти от общинно-родовой организации сразу к организации социалистического типа. Решающим фактором явится здесь позиция государственной власти: возьмет ли она курс на распространение в деревне и в стране капиталистических отношений, или же будет бороться за некапиталистический путь развития, за организацию производственных кооперативов.

Потерпев провал с открытой проповедью перевода африканского крестьянства на капиталистические рельсы, идеологи «свободного мира» стали перестраиваться. Они объявили, что приемлют идею кооперации. Даже помощник государственного секретаря США по африканским делам Меннен Уильямс вынужден был недавно заявить, что «правительство США сегодня активно поощряет развитие кооперативов в Африке». Но заявления подобного рода представляли собой «ход конем». Неокolonизаторы ратуют за создание только определенных типов кооперативов, под оболочкой которых развиваются частнокапиталистические отношения. Именно поэтому колониалистская печать так настойчиво рекомендует африканцам перенимать израильский опыт кооперативного движения.

ИЗРАИЛЬСКИЕ ЛЖЕКООПЕРАТИВЫ

Рекламируя израильские кооперативы, западная пресса представляет их в качестве «третьего пути»

развития сельского хозяйства, отличающегося от западного образца и от «образца коммунистического». Кое-кто в странах тропической Африки верит этому мифу. Между тем империалисты используют Израиль в роли троянского коня, который должен заложить фундамент капиталистической экономики внутри «африканской Трои» так, чтобы это не бросалось в глаза африканцам, в своей массе отвергающим капиталистический путь развития. Американский экономист А. Ривкин в своей книге «Африка и Запад» прямо заявляет, что «израильский образец... хотя и отличается от моделей Запада, но безусловно совпадает с интересами свободного мира». Что это так, нетрудно убедиться, разобравшись в том, что представляют собой кооперативы кибуц и мошав, которые А. Ривкин и другие буржуазные «теоретики» рекомендуют африканцам в качестве образца.

Кибуц — кооператив, арендующий землю у капиталистического государства. Считается, что его члены имеют в общей собственности орудия производства. Но в действительности эти орудия — чужая собственность. 86 процентов капиталов старых кибуцев — заемные, а в новых кибуцах, организованных за последние 10 лет, заемные все 100 процентов. Кибуцы опутаны долгами, которые выплачиваются с большими процентами — до 20—30; они задыхаются от нехватки средств, машин, семян. Члены кибуцев получают лишь скудную пищу и скромную одежду.

В сущности, кибуцы являются трудовыми лагерями, помогающими поглотить «излишек» неимущего населения Израиля. В издании ООН «Положение с продовольствием и сельским хозяйством» указывается, что заслуги кибуцев «следует усматривать в их социальных атрибутах (то есть трудоустройстве бедняков. — Н. Г.), а не в экономических преимуществах». Нужно ли удивляться, что в последние годы бегство из этих «кооперативов» усилилось?

Вряд ли кибуцы, эксплуатируемые жесточайшим образом монополистическим капиталом, понравятся африканцам.

Иная структура у кооператива типа мошав. Каждый его член арендует у государства участок земли, обрабатывая его своими силами. «Кооперация» проявляется лишь в выборе местных органов власти, осуществлении общедеревенских проектов, организации системы сбыта. Кооператив мошав не препятствует классовой дифференциации его членов. Разбогатевшие крестьяне выходят из кооператива, превращаясь в фермеров — настоящих капиталистических предпринимателей; другие же, напротив, вынуждены порой перебираться в кибуц — пристанище отчаявшихся бедняков. Мошавы на африканской земле означали бы, в сущности, выделение немногочисленной обуржуазившейся прослойки крестьян и пауперизацию основной массы деревенских жителей. Это замаскированный путь перевода африканского крестьянства на чисто капиталистическую основу.

Ясно, что «израильский опыт» никак не отвечает интересам подавляющего большинства африканцев. Прогрессивные силы молодых государств Африки отчетливо видят опасности распространения кооперативов типа мошав и им подобных. Они выступают за создание производственных кооперативов, где отношения между членами строились бы на основе истинного равенства и товарищества, где средства производства являлись бы на самом деле собственностью коллектива кооператоров, которые были бы ограждены от эксплуатации монополистического капитала и ростовщиков.

В странах тропической Африки, правительства которых стремятся покончить с засильем иностранного капитала, добиться скорейшего экономического и социального прогресса, характер кооперативов и направление их деятельности приобретают новые черты.

В Гвинейской Республике, где еще в 1959 году был принят закон о запрещении земельных сделок, чтобы воспрепятствовать росту сельской буржуазии, сеть кооперативов расширяется из года в год. Сейчас их насчитывается свыше 200. Что должны представлять собой эти кооперативы, было определено на конференции Демократической партии Гвинеи в апреле 1960 года. В докладе о трехлетнем плане страны говорилось, что создаваемые в Гвинее производственные кооперативы не должны «являться объединениями самых богатых производителей, имеющих целью защиту своих профессиональных интересов. Они должны быть добровольными объединениями всех крестьян деревни и обеспечивать формирование коллективов, производящих разнообразную продукцию, применяющих во все более широких масштабах механизацию, располагающих системой сбыта, способствующих росту благосостояния, социальному и культурному развитию деревни (исключая всякое появление сельской буржуазии)».

В настоящее время в гвинейских деревнях создаются коллективные поля, которые обрабатываются членами кооперативов. Наряду с этим кооператоров наделяют индивидуальными участками. В дальнейшем предполагается, что от 10 до 30 процентов доходов коллективного поля будет направляться в неделимые фонды кооператива. Остаток должен распределяться между крестьянами в зависимости от количества и качества труда каждого из них.

В сельскохозяйственных кооперативах Республики Мали, именуемых сельскими производственными объединениями, также создаются коллективные поля, которые в будущем должны стать основным источником доходов для членов кооперативов. Президент республики Модибо Кейта говорил: «...Мы добиваемся увеличения размеров коллективного поля каждой деревни за пять лет до такой степени, чтобы на каждую семью приходилось по гектару».

В Гане в 1962 году насчитывалось 85 кооперативов, из которых 70 заняты производством каучука. Программой развития сельского хозяйства страны на 1962—1967 годы предусмотрено создать на залежных землях 200 кооперативных поселений, а в целом к 1967 году число кооперативов возрастет до тысячи. Они будут обрабатывать шесть миллионов акров земли. Структура ганских кооперативов сходна со структурой кооперативов Гвинеи и Мали.

Характеризуя развитие кооперативного движения в странах Африки, французский прогрессивный журнал «Экономика и политика» писал: «Чтобы в полной мере участвовать в этом деле созидания, крестьянин должен быть сам себе хозяином (что предполагает ликвидацию пережитков рабства и феодализма), хозяином своей земли (что требует проведения аграрной реформы там, где в этом есть нужда), хозяином производимой им продукции (что вызывает необходимость действенного запрещения ростовщичества...)».

Учет и реализация этих насущных требований жизни обеспечат успех кооперирования и будут способствовать быстрому подъему производительных сил африканской деревни.